

Создание условий для формирования жизненной перспективы у подростков с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной образовательной среде

Л. А. Казакова¹

¹ Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
432071, Россия, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5

Сведения об авторе:

Лариса Александровна Казакова

e-mail:

kazakovalarisa.07.12.2014@gmail.com

SPIN: 6574-5087

© Автор (2020).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. К актуальной возрастной задаче социализации подростков с ограниченными возможностями здоровья относится формирование устойчивой системы жизненных координат, включая ближние, средние и дальние жизненные перспективы. Экспериментальная работа проводилась с подростками с ограниченными возможностями здоровья с нормальной интеллектуальной деятельностью (возраст 12–15 лет) в различных институтах социализации (школа, летний оздоровительный лагерь, образовательная организация дополнительного образования)

с обязательным включением сверстников, не имеющих проблем со здоровьем; в основу были положены идеи системного, деятельностного и субъект-субъектного подходов. Системный подход использовался для проектирования программы воспитательной работы, ориентированной на создание условий для формирования у подростков с ограниченными возможностями здоровья целенаправленной деятельности и умения осознавать и строить жизненные перспективы. Деятельностный подход являлся системообразующим для экспериментальной работы, так как подростки с ограниченными возможностями здоровья включались в различные виды предметно-практической и духовно-практической деятельности. Субъект-субъектный подход использовался для создания оптимальных воспитательных условий, в том числе ориентированных на активное включение подростка с ограниченными возможностями здоровья в воспитательный процесс на равноправной основе. Формирующий эксперимент проводился несколько лет, целью его было зафиксировать особенности, скорость формирования и устойчивость (изменчивость) жизненных перспектив у подростков с ограниченными возможностями здоровья в различных условиях (в зависимости от возраста – младшие и старшие подростки; в различных институтах социализации – формальная (обязательная) или неформальная (необязательная) образовательная организация; дифференцированная или инклюзивная группа). Было показано, что у подростков с ограниченными возможностями здоровья происходит более медленное, мозаичное и менее устойчивое по сравнению со здоровыми сверстниками формирование жизненных перспектив; преобладают в основном ближние и средние перспективы; реже устойчивыми оказываются дальние перспективы; отмечено, что процесс формирования жизненных перспектив протекает быстрее в инклюзивной образовательной среде (в конкурентных условиях).

Ключевые слова: подростки с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, жизненные планы, жизненные перспективы.

Creating inclusive educational environment conditions that stimulate adolescents with health disabilities to develop life goals

L. A. Kazakova¹

¹Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
4/5 Lenin Sqr., Ulyanovsk 432071, Russia

Author:

Larisa A. Kazakova

e-mail:

kazakovalarisa.07.12.2014@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: 6574-5087

Copyright:

© The Author (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Developing a stable system of short-, medium- and long-term life goals for adolescents with health limitations is a crucial component of their socialisation. Participants in the experiment included disabled adolescents with normal intellectual development (aged 12 to 15 years) in various socialisation institutions (a school, a summer health camp and an additional education organisation) who studied there together with non-disabled peers. This study was based on the systematic, activity and learner-centred approaches. The systematic approach was used to design an educational programme aimed at creating conditions that stimulate disabled adolescents to participate

in purposeful activities and find their goals in life. The activity approach formed the basis for the experiment and engaged adolescents with disabilities in various subject and spiritual practical activities. The learner-centred approach was used to create appropriate educational conditions, including conditions that ensured active equal participation of disabled teenagers in the educational process. The experiment continued for several years. Its purpose was to record various properties of life goals – unique traits, formation speed and stability (or fluctuation) – among disabled adolescents under different conditions, depending on their age, the institution status (formal or informal) and group inclusion. The results show that disabled adolescents tend to develop life goals slower than their non-disabled peers; their goals are more segmented and less stable. Disabled teenagers mostly have short- and medium-term goals, while their long-term goals are less stable. Moreover, they develop life goals more quickly in an inclusive educational environment (under competitive conditions).

Keywords: adolescents with disabilities, inclusive education, life plans, life prospects.

К актуальной возрастной задаче социализации в подростковом возрасте относится жизненное самоопределение. Это связано с тем, что в 12–15 лет активизируется деятельность головного мозга и запускаются механизмы биологического и социального взросления человека.

Доказано, что одной из составляющих жизненного самоопределения является формирование жизненной перспективы (Белов 1997; Коломиец 1993; Коржова 2006; Леонтьев 1997; Низовских 2007). Психологические и медико-биологические

исследования подростков с ограниченными возможностями здоровья с нормальной интеллектуальной деятельностью зафиксировали три характерные тенденции, касающиеся биологического и социального взросления: психофизическое и социальное развитие подростков с ограниченными возможностями здоровья не отстает от возрастной нормы; психофизическое и социальное развитие подростков с ограниченными возможностями здоровья замедляется по сравнению с возрастной нормой; психофизическое развитие подростков

с ограниченными возможностями здоровья соответствует возрастной норме, а социальное развитие подростков с ограниченными возможностями здоровья отстает от нее на один-два календарных года (Казин, Касаткина, Красношлыкова и др. 2016; Малышев, Абдуллаев 2015; Никитина, Сюкиев, Драндров 2014; Никитинская, Поникарова 2017).

Принимая во внимание аналитический обзор подходов к осмыслению понятия «жизненная перспектива», проведенный И. А. Ральниковой (Ральникова 2011), обозначим нашу авторскую позицию, которой импонирует системное использование идей мотивационного, событийного и типологического подходов для описания жизненной перспективы подростков с ограниченными возможностями здоровья. Мотивационный подход (Леонтьев 2005) позволяет охарактеризовать жизненную перспективу подростков с ограниченными возможностями здоровья, с одной стороны, как внешнюю цель и стимул их деятельности; с другой стороны, как внутренний образ этой цели, порождающий мотив деятельности. Сформулируем предположение о том, что внешняя цель деятельности подростков с ограниченными возможностями здоровья может совпадать или не совпадать с образом этой цели, что определяется органическими и социальными причинами. Событийный подход (Головаха 2001) позволяет нам трактовать жизненную перспективу подростков с ограниченными возможностями здоровья как совокупность ожидаемых и реализованных событий жизни с учетом временной перспективы. Типологический подход (Абульханова-Славская 1991) рассматривает жизненную перспективу подростков с ограниченными возможностями здоровья как совокупность обстоятельств и условий их жизни, определяющих возможность оптимального жизненного продвижения.

Результаты пилотного диагностического эксперимента зафиксировали низкий уровень общего социального развития

подростков с ограниченными возможностями здоровья, в качестве критериев которого мы рассматривали наличие и сформированность ценностных ориентаций, наличие и характер жизненных целей и планов (жизненных перспектив). Была использована методика определения ценностных ориентаций М. Рокича с изменениями. На констатирующем этапе эксперимента результаты анкетирования свидетельствовали о следующем: 85 % респондентов (среди них 100 % подростков с ограниченными возможностями здоровья и 45 % здоровых подростков) поставили на первое место среди терминальных ценностей «физическое и психическое здоровье», остальные 15 % респондентов отдали предпочтение материальной обеспеченности, красоте природы и искусства. На трех последних местах соответственно оказались «продуктивная жизнь», «уверенность в себе», «интересная работа». Среди инструментальных ценностей на первое место были выдвинуты «независимость», «непримиримость к недостаткам в себе и в других», «заботливость». На последнем месте оказались «смелость в отстаивании своих взглядов», «терпимость», «умение настоять на своем». Не было выявлено достоверных различий в выборе ценностей между здоровыми подростками и подростками с ограниченными возможностями здоровья. Такой первоначальный результат можно объяснить отсутствием представлений о том, какими средствами достигается автономная полноценная жизнь в обществе.

Наличие и характер жизненных целей и планов (жизненных перспектив) у подростков с ограниченными возможностями здоровья выявляли, используя анкету со следующими вопросами: 1. Как ты представляешь свою будущую жизнь через 1 месяц? Через 1 год? Через 5 лет? 2. Хотел бы ты получить профессию, и если да, то какую? Через сколько лет, по твоему мнению, это возможно? 3. Перечисли, чем может человек заниматься в свободное от учебы и работы время? Что из перечис-

ленного ты умеешь делать? А чему ты хотел бы научиться через 1 месяц? Через 1 год? Через 5 лет?

Анализ результатов анкетирования показал, что подростки с ограниченными возможностями здоровья в отличие от их здоровых сверстников не умеют строить долгосрочных перспективных жизненных планов; жизненные цели в основном касаются досуговой и непрофессиональной деятельности; хотели бы получить среднее или высшее профессиональное образование всего 10 % опрошенных респондентов.

Следовательно, выдвинем гипотезу, согласно которой для активизации процессов социального развития, и, в том числе, жизненного самоопределения у подростков с ограниченными возможностями здоровья необходимо: а) спроектировать и реализовать программу воспитательной работы, цель которой – создание благоприятных условий для формирования устойчивых перспективных жизненных планов; б) определить условия реализации программы воспитательной работы (например, роль различных институтов социализации, инклюзивной или дифференцированной образовательной среды) и доказать их оптимальность.

Экспериментальная работа по формированию перспективных жизненных планов у подростков с ограниченными возможностями здоровья проводилась в период с 2014 по 2017 годы; в ней принимали участие 100 подростков с ограниченными возможностями здоровья и 100 их здоровых сверстников. Было выделено две контрольные группы – контрольная группа 1 состояла из подростков с ограниченными возможностями здоровья (25 человек); контрольная группа 2 включала в свой состав здоровых сверстников (25 человек); а также были сформированы 3 экспериментальные группы, в состав которых вошли по 25 подростков с ограниченными возможностями здоровья и по 25 их здоровых сверстников. В трех экспериментальных группах программа воспитательной работы не отличалась содержа-

тельно; в качестве условий для эксперимента были выбраны: а) возраст участников эксперимента – младший подростковый (12–13 лет) и старший подростковый (14–15 лет); б) тип образовательной организации – школьная образовательная организация, летний оздоровительный лагерь, организация дополнительного образования.

В основу экспериментальной работы были положены идеи системного, деятельностного и субъект-субъектного общенаучных подходов.

Системный подход использовался для проектирования программы воспитательной работы, ориентированной на создание условий для формирования у подростков с ограниченными возможностями здоровья целенаправленной деятельности и умения осознавать и строить жизненные перспективы. Программа воспитательной работы включала три взаимосвязанных и взаимодополняющих направления: психологическое (формирование и развитие качеств личности, необходимых для построения жизненного плана и преодоления трудностей); педагогическое (формирование представлений о способах, формах и сферах жизнедеятельности, о самоопределении; о видах жизненных перспектив и способах их реализации); профориентационное (создание предпосылок для формирования профессиональной направленности и профессиональных интересов).

Деятельностный подход являлся системообразующим для экспериментальной работы, так как подростки с ограниченными возможностями здоровья и их здоровые сверстники включались в различные виды предметно-практической и духовно-практической деятельности. Например, содержанием программы воспитательной работы явились три вида деятельности: свободная игровая деятельность, свободное общение и тренинговые программы, такие как: «Ценности, что для меня важнее?», «Я и окружающий мир, зачем я живу?».

Субъект-субъектный подход использовался для создания оптимальных воспитательных условий, в том числе ориентированных на активное включение подростка с ограниченными возможностями здоровья в воспитательный процесс на равноправной основе (инклюзивная образовательная среда, благоприятный психологический климат, доброжелательные отношения, равенство всех при выполнении деятельности и делегировании полномочий).

Повторная диагностика особенностей социального развития подростков с ограниченными возможностями здоровья после проведения формирующего этапа экспериментальной работы показала следующие результаты: на первое место среди терминальных ценностей все респонденты поставили «физическое и психическое здоровье», на втором и третьем местах оказались «наличие хороших и верных друзей», «интересная работа», «уверенность в себе». На последнем, восьмом месте, расположилась «материальная обеспеченность». Среди инструментальных ценностей 60 % подростков на первое место поставили «независимость» и «умение настоять на своем», на восьмое место – «непримиримость к недостаткам в себе и в других» (25 %). Подростки с ограниченными возможностями здоровья осознали ценность своей жизни; смогли описать перспективные жизненные планы как на ближайшее будущее (1 месяц и 1 год), так и на долгосрочную перспективу (5 лет); жизненные цели связывались ими примерно в равных соотношениях с бытовой и профессиональной сферой жизнедеятельности. Отмечено, что у подростков с ограниченными возможностями здоровья происходит более медленное, мозаичное и менее устойчивое по сравнению со здоровыми сверстниками формирование

жизненных перспектив; преобладают в основном ближние и средние перспективы; реже устойчивыми оказываются дальние перспективы; процесс формирования жизненных перспектив протекает быстрее в инклюзивной образовательной среде (в конкурентных условиях); чем старше подросток с ограниченными возможностями здоровья, тем быстрее и устойчивее протекают процессы жизненного самоопределения, активную роль в этом процессе играют школа и образовательная организация дополнительного образования; детский оздоровительный лагерь мы оценили как пилотную площадку, которую можно использовать для запуска или активизации процесса жизненного самоопределения подростков с ограниченными возможностями здоровья. Интересны результаты исследования, полученные у здоровых подростков, включенных в инклюзивные экспериментальные группы: они свидетельствуют о том, что процессы жизненного самоопределения таких подростков значительно выше, чем у тех, кто занимался только вместе со здоровыми сверстниками; в качестве перспектив они выбрали профессиональную деятельность, связанную с организацией взаимодействия и помощи людям с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, для формирования жизненной перспективы у подростков с ограниченными возможностями здоровья могут быть использованы такие условия, как: различные институты социализации – формальная (обязательная) и неформальная (необязательная) образовательная организация (школа и летний оздоровительный лагерь соответственно); дифференцированная или инклюзивная группа; различные виды продуктивной, творческой, предметно-практической или духовно-практической деятельности и т. д.

Литература

- Абульханова-Славская, К. А. (1991) *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 299 с.
 Белов, В. А. (1997) *В защиту индивидуальности*. М.: Магистр, 40 с.

- Головаха, Е. И. (2001) Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности. В кн.: Л. В. Куликов (ред.). *Психология личности в трудах отечественных психологов*. СПб.: Питер, с. 262–276.
- Коломиец, В. П. (1993) *Становление индивидуальности (социологический аспект)*. М.: МГУ, 141 с.
- Казин, Э. М., Касаткина, Н. Э., Красношлыкова, О. Г. и др. (2016) Медико-биологические и психолого-педагогические аспекты проблемы здоровья и здорового образа жизни на современном этапе развития общества (концептуальный и прикладные подходы). *Профессиональное образование в России и за рубежом*, №1 (21), с. 26–33.
- Коржова, Е. Ю. (2006) *Психология жизненных ориентаций человека*. СПб.: Изд-во РХГА, 384 с.
- Леонтьев, А. Н. (2005) *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Смысл, 431 с.
- Леонтьев, Д. А. (1997) Самореализация и сущностные силы человека. В кн.: *Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии*. М.: Смысл, с. 156–176.
- Малышев, И. В., Абдуллаев, А. Ш. (2015) Особенности ценностных ориентаций и социализации личности в аспекте ее адаптированности у подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития»*, т. 4, № 4 (16), с. 326–332.
- Низовских, Н. А. (2007) *Человек как автор самого себя: психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности*. М.: Смысл, 255 с.
- Никитина, Л. В., Сюкиев, Д. Н., Драндров, Г. Л. (2014) Характеристика позитивной Я-концепции у подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Ученые записки*, №7 (113), с.132–137.
- Никитинская, А. А., Поникарова, В. Н. (2017) Специфика личностного потенциала подростков с ОВЗ в инклюзивной среде. *Специальное образование*, т. 1, с. 155–156.
- Ральникова, И. А. (2011) Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания. *Известия Алтайского государственного университета*, № 2 (1), с. 53–60.

References

- Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1991) *Strategiya zhizni [Strategy of life]*. Moscow: Mysl' Publ., 299 p. (In Russian)
- Belov, V. A. (1997) *V zashchitu individual'nosti [In defense of individuality]*. Moscow: Magistr Publ., 40 p. (In Russian)
- Golovakha, E. I. (2001) Zhiznennye perspektivy i tsennostnye orientatsii lichnostiy [Life prospects and value orientations of personality]. In: L. V. Kulikov (ed.). *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov [Psychology of personality in the works of domestic psychologists]*. Saint Petersburg: Piter Publ., pp. 262–276. (In Russian)
- Kolomiets, V. P. (1993) *Stanovlenie individual'nosti (sotsiologicheskii aspekt) [Formation of individuality (sociological aspect)]*. Moscow: MSU Publ., 141 p. (In Russian)
- Kazin, E. M., Kasatkina, N. E., Krasnoshlykova, O. G. et al. (2016) Mediko-biologicheskie i psikhologo-pedagogicheskie aspekty problemy zdorov'ya i zdorovogo obraza zhizni na sovremennom etape razvitiya obshchestva (kontseptual'nyi i prikladnye podkhody) [Medico-biological, psychological and pedagogical aspects of the problem of health and healthy lifestyle at the present stage of society development (conceptual and applied approaches)]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom — Professional Education in Russia and Abroad*, no. 1 (21), pp. 26–33. (In Russian)

- Korzhova, E. Yu. (2006) *Psikhologiya zhiznennykh orientatsii cheloveka [Psychology of human life orientations]*. Saint Petersburg: RCHA Publ., 384 p. (In Russian)
- Leont'ev, A. N. (2005) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]*. Moscow: Smysl Publ., 431 p. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (1997) Samorealizatsiya i sushchnostnye sily cheloveka [Self-realization and essential human forces]. In: *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoj psikhologii [Psychology with a human face: a humanistic perspective in post-Soviet psychology]*. Moscow: Smysl Publ., pp. 156–176. (In Russian)
- Malyshev, I. V., Abdullaev, A. Sh. (2015) [Osobnosti tsennostnykh orientatsii i sotsializatsii lichnosti v aspekte ee adaptirovannosti u podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya] Features of value orientations and socialization of the individual in the aspect of its adaptation in adolescents with disabilities. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya "Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya"*, vol. 4, no. 4 (16), pp. 326–332. (In Russian)
- Nizovskikh, N. A. (2007) *Chelovek kak avtor samogo sebya: psikhosemanticheskoe issledovanie zhiznennykh printsipov v strukture samorazvivayushcheysya lichnosti [Man as the author of himself: a psychosemantic study of life principles in the structure of a self-developing personality]*. Moscow: Smysl Publ., 255 p. (In Russian)
- Nikitina, L. V., Syukiev, D. N., Drandrov, G. L. (2014) Kharakteristika pozitivnoi Ya-kontseptsii u podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Characteristics of the positive Self-concept in adolescents with disabilities]. *Uchenye zapiski — Scientific notes*, no. 7 (113), pp. 132–137. (In Russian)
- Nikitinskaya, A. A., Ponikarova, V. N. (2017) Spetsifika lichnostnogo potentsiala podrostkov s OVZ v inklyuzivnoi srede [Specifics of the personal potential of adolescents with disabilities in an inclusive environment]. *Spetsial'noe obrazovanie — Special education*, vol. 1, pp. 155–156. (In Russian)
- Ralnikova, I. A. (2011) Zhiznennye perspektivy lichnosti v nauchnoi paradigme psikhologicheskogo znaniya [Life perspectives of the individual in the scientific paradigm of psychological knowledge]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (1), pp. 53–60. (In Russian)